

вующий период, преувеличены. Проблемы и недостатки сглажены. Для периода после Хрущева сглажены почти до идиллической картины. Поэтому и здесь копирование версий источников, вместо недоверчивого их анализа, также ведет исследователя в тупик.

Надо задать себе вопрос: Почему очевидно позитивные достижения, в смягчении политического режима, росте материального обеспечения населения, его образования и культурного уровня, в развитии науки, во внешней политике СССР, сопровождались замедлением темпов экономического роста Советского Союза и медленным, но неуклонным падением престижа государственной власти и правящей партии? Готового ответа в документах, конечно, нет. Его надо выделить и получить из «сырья» архивной информации.

Собственно основной смысл этой статьи состоит в убеждении: письменный (печатный) источник, в том числе и документальный, для историка – исследователя дает золото знания не в рафинированном виде. Прежде, чем его крупинцы получить, необходимо «промыть» информацию, очистить ее от «пустой породы» и обманки, похожей на золото, но золотом не являющейся. Это – анализ. А чтобы работа имела логическое завершение, нужно переплавить крупинцы в «золотой слиток».

Д. А. Винокуров
Уфа

«ПРОСВЕТИТЕЛЬ» ИОСИФА ВОЛОЦКОГО: ТРУДНЫЙ ПУТЬ К АКАДЕМИЧЕСКОМУ ИЗДАНИЮ

(историографическая традиция и современное состояние проблемы)

Значение выдающегося памятника русской средневековой политико-богословской мысли – «Просветителя», написанного Иосифом Волоцким, как исторического источника общеизвестно. Именно этот памятник является в целом современным новгородско-московской ереси конца XV – начала XVI вв. и, несмотря на предпринимавшиеся в историографии попытки снизить его информативное значение, остается основным источником по реконструкции мировоззрения и религиозной практики «ереси жидовствующих». Значение «Просветителя» как источника для изучения формирования политической доктрины неограниченной самодержавной власти оспаривалось очень редко. Немаловажным является и влияние «Просветителя» на формирование русской литературы XVI–XVII вв. Фактически пространная редакция «Просветителя», сложившаяся, по мнению Я.С. Лурье в 1502 – ок. 1515 г.¹ или 1490 – второй половине 1510-х гг. (точка зрения А.И. Плигузова²) стала совершенно необходимым источником не

только для исследователей-медиевистов, но и для филологов, культурологов, философов, а также, разумеется, церковных историков и богословов.

Тем не менее, не может не удивлять тот факт, что данный памятник до сих пор не имеет академической публикации. Поэтому специалисты вынуждены пользоваться текстом «Просветителя», опубликованного Казанской духовной академией в качестве приложения к журналу «Православный собеседник» еще в 1857 г.³ Текст приводился всего лишь по несколькими спискам (следует отметить, что в 1955 г. Я.С. Лурье оперировал уже более чем 97 списками), в основу которых был положен Соловецкий список одиннадцати-«словной» редакции «Просветителя». Издание было осуществлено только на старославянском языке, без литературного перевода на современный русский язык, пагинация страниц также давалась буквенными кириллическими знаками, научный аппарат фактически отсутствовал. Однако, несмотря на эти особенности, делающими чтение текста неудобным уже в XIX в., издание было важным шагом вперед и выдержало еще три издания (1882, 1896 и 1904 гг.).

Введение в научный оборот этого памятника раскололо русскую научную мысль на два лагеря, которые с известной долей условности можно назвать «критическим» и «апологетическим». Уже в 1859 г. в том же «Православном собеседнике» появилась анонимная статья, где поднимался вопрос степени самостоятельности Иосифа Волоцкого как автора. Незвестный пришел к выводу, что «книгу эту едва ли даже можно назвать самостоятельным или в строгом смысле русским произведением»⁴. Из ряда критических отзывов о «Просветителе» особенно выделяются построения А.Н. Пыпина и М.Н. Сперанского. По мнению Пыпина, «Просветитель» «не принадлежит истории литературы...это – памятник полуофициальной, деловой письменности, исторический материал и *res litteraria*»⁵, не содержащий необходимого для литературы «поэтического» элемента. Сперанский утверждал, что «Просветитель» не добился своей прямой цели – не уничтожил ереси жидовствующих, и только из-за литературной несамостоятельности: «автор ухитряется ничего не говорить от себя, а говорит все от лица отцов церкви, говорит выдержками из Священного Писания и предания... нагромождая их по возможности больше числом на одну и ту же тему»⁶. При этом такие построения тесно увязывались в либеральной историографии с идеологией Иосифа Волоцкого, однозначно трактуемой в качестве консервативной, ортодоксальной и обскурантистской.

Такой трактовке противостояло мнение, признающее за «Просветителем» вполне самостоятельный если не литературный, то богословский характер. В 1860 г. С.П. Шевырев так выразил эту точку зрения: «новые издатели Просветителя хотят отнять значение оригинальности у сего творения; но совершенно в характере древней Руси этот способ богословствования, посредством которого всякая мысль духовного писателя выражается

или словом Священного писания или словом отеческим»⁷. Выступая против современной критики богословского содержания «Просветителя», Е.Е. Голубинский резонно заметил, что современные богословы фактически стоят на том же фундаменте в своих рассуждениях, что и Иосиф, и поэтому «утверждать, будто все богословствование Иосифа состоит только в голых выписках из отцов, без всякого участия его собственного богословствующего разума, значит доказывать, что книга совсем не читана»⁸.

Любопытно, что уже в XIX в. многие ученые понимали идеологическую значимость «Просветителя». И.П. Хрушов, посвятивший в 1868 г. объемный труд литературным сочинениям Иосифа Волоцкого, в 1900 г. говорил, что Иосиф Волоцкий дал книгу «верующим, но не ученым... людям»⁹, для борьбы с ересью. Понимание «Просветителя» как «оружия» сложилось еще раньше¹⁰. К сожалению, текстологические изыскания, посвященные «Просветителю», начавшиеся в предреволюционные годы были остановлены до 1950-х гг.¹¹.

Значение советского периода в изучении «Просветителя» представляется весьма неоднозначным. С одной стороны, Я.С. Лурье и А.И. Плигузовым были проведены тщательные архивные изыскания, в результате чего текстологическая история «Просветителя» может быть признана в общих чертах написанной. В книге Я.С. Лурье и Н.А. Казаковой в 1955 г. было опубликовано «Сказание о новоявившейся ереси» в двух редакциях (Краткой и Пространной), представляющее как бы введение к «Просветителю» и ряд антиеретических посланий Иосифа Волоцкого¹². Почему же не был опубликован весь «Просветитель», если была проделана громадная археографическая и палеографическая работа? Вопрос будет еще более закономерным, если учитывать, что в 1959 г. были опубликованы отдельным изданием «Послания Иосифа Волоцкого». Сам Яков Соломонович в одной из последних своих работ так объяснял этот казус: «В 1955 г.... «Сказание о новоявившейся ереси» было издано в приложении к монографии о еретических движениях; вся «Книга на еретиков» в приложение, естественно, включена быть не могла»¹³. Думается, это скорее часть причины, чем действительная причина. В.И. Алексеев, один из малоизвестных эмигрантских авторов писал, что «Просветитель», представляющий в основной своей части православный богословский компендиум, по определению не мог быть издан при советской власти¹⁴. Действительно, если «Сказание о новоявившейся ереси» подавалось под видом источника по воссозданию мировоззрения антифеодальной, прогрессивной идеологии еретиков, то основное содержание «Просветителя» не могло быть спрятано под этой ширмой¹⁵. Другой причиной, вероятно, можно считать то обстоятельство, что «Просветитель» как основной источник по истории новгородско-московской ереси подвергся в советской историографии очень серьезным нападкам. Не последнюю роль в этом процессе, кстати, сыграл и сам

Я.С. Лурье. Именно Лурье в своей классической монографии 1960 г. сделал попытку уйти от «тенденциозных» данных «Просветителя» к более объективным с его точки зрения памятникам еретической литературы¹⁶. Наиболее стойким приверженцем такой концепции стал известный медиевист А.И. Клибанов¹⁷. Хотя ряд историков возразил против их конструкций, никто, разумеется, принципиально не мог критиковать «объективность» еретических источников.

После 1991 г. ситуация с изданием «Просветителя» изменяется парадоксальным образом. С одной стороны, ученые начинают все настойчивее говорить о проектах издания этого памятника. С другой, издательскую инициативу перехватывают совсем не академические силы. Уже в 1993 г. появляется русский перевод издания «Просветителя» 1904 г., выполненный Е.В. Кравец и Л.П. Медведевой¹⁸. Издание не имело ни справочного аппарата, ни указателя имен, ни библиографии. Перевод носил ярко выраженный авторский характер; переводчики, по меткому замечанию В.М. Кириллина, «совсем не озаботились проблемой адекватного восприятия (читателем – Д.В.) всего содержания книги преподобного Иосифа»¹⁹. Действительно, труд такого объема как «Просветитель» без подробного научного и богословского комментария никогда «не делается достоянием... современного сознания». Поэтому В.М. Кириллин предложил свой перевод «Сказания о новоявившейся ереси». Однако перевод 1993 г. лег в основу и последующих изданий. Издание 2003 г., хотя и обозначено как репринтное, не является таковым, т.к. отсутствует «Послесловие», входящее в издание 1993 г. и основанное на «Предисловии» издания 1904 г. Издание содержит посвящение весьма провокационного характера: «Посвящается 500-летию Собора 1504 г. против еретиков»²⁰.

Абсолютно мифологизирован труд Иосифа Волоцкого в издании некоего «Опричного Братства св. преп. Иосифа Волоцкого» (2006), изданного в серии «Русская ариософская библиотека», в которой печатаются в основном писатели фашистского толка. Само издание выполнено настолько небрежно, что достаточно упомянуть, что анонимное «Предисловие» 1993 г. опубликовано в книге два раза – причем первый раз как «Предисловие», а второй раз – в «Приложениях» под названием «О преподобном Иосифе Волоцком и ереси жидовствующих» и приписывается известному митр. Санкт-Петербургскому и Ладожскому Иоанну (Снычеву). В статьях, приложенных к изданию, проводится неприкрытая фашистская пропаганда. Иосиф Волоцкий выступает в роли антисемита, борющегося с мировой сионистской закулисой, ведь «те же самые силы, которые в XV – начале XVI веков стремились сокрушить алтарь и трон в Московской Руси, теперь победили в целом ряде стран Запада и сегодня навязывают миру ярмо антихристовой глобализации»²¹ (sic! – Д.В.). Идеология новгородско-московской ереси, не изученная до сих пор в полном объеме, таким обра-

зом, оказывается экстраполированной на современность, приобретая политический оттенок.

Думается, подобные антинаучные и антицерковные построения ни в коей мере не могут приниматься ни академической наукой, ни наукой церковной. Фактически и та, и другая сегодня заинтересованы в скорейшем прекращении политизации образа Иосифа Волоцкого, процесс которой заходит слишком далеко. Единственным верным решением проблемы, на наш взгляд, будет издание «Просветителя» совместными силами академических и церковных структур, обеспечивающее объективный исторический и историко-богословский комментарий к одному из важнейших текстов русской средневековой мысли XV – XVI веков.

¹ См.: *Лурье Я.С.* Когда была написана «Книга на новгородских еретиков»? // Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН. Том XLIX. СПб., 1996. С. 78–88

² См.: *Плигузов А.И.* «Книга на еретиков» Иосифа Волоцкого // История и палеография. Вып. 1. М., 1993. С. 90–139

³ Просветитель или обличение ереси жидовствующих, творение преподобного отца нашего Иосифа, игумена Волоцкого. Казань, 1857

⁴ Просветитель Иосифа Волоколамского // Православный собеседник. Кн. III. Казань, 1859. С. 178

⁵ *Пыпин А.Н.* Иосиф Волоцкий и Нил Сорский // Вестник Европы, №6, 1894. С. 722

⁶ *Сперанский М.Н.* История древней русской литературы. Изд. 2-е. М., 1914. С. 424

⁷ *Шевырев С.П.* История русской словесности. Часть IV. М., 1860. С. 150

⁸ *Голубинский Е.Е.* История русской церкви. Период второй, Московский. Том II. Вторая половина тома. М., 1911. С. 221

⁹ *Хрущов И.П.* Беседы о древней русской литературе. СПб., 1900. С. 158

¹⁰ *Порфирьев И.* История русской словесности. Часть I. Изд. 2-е. Казань, 1876. С. 466

¹¹ См., например: *Попов Н.* Иосифово сказание о ереси жидовствующих // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук. Том XVIII. СПб., 1913; *Иванов С.* К литературной истории «Просветителя» препод. Иосифа Волоцкого // Библиографическая летопись. Т. 2. СПб., 1915

¹² *Казакова Н.А., Лурье Я.С.* Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI века. Источники. М.; Л., 1955

¹³ *Лурье Я.С.* Когда была написана... С. 78

¹⁴ *Алексеев В.И.* Роль церкви в создании Русского государства. Период централизации: Иван III. СПб., 2003. С. 208

¹⁵ Тут уместно сослаться на воспоминания Б.Ф. Егорова, показавшего какой скандал в высших сферах разгорелся по поводу издания «Византийских легенд», содержащих житийный материал. См. об этом в: Егоров Б.Ф. Д.С. Лихачев – руководитель серии «Литературные памятники» // Проблемы сохранения и изучения культурного наследия: к столетию академика Д.С. Лихачева. Материалы научной сессии Отделения историко-филологических наук РАН. М., 2006. С. 49–50

¹⁶ *Лурье Я.С.* Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV – начала XVI вв. М.; Л., 1960

-
- ¹⁷ *Клибанов А.И.* Реформационные движения в России в XIV – первой половине XVI в. М., 1960
- ¹⁸ *Иосиф Волоцкий. Просветитель.* М., 1993
- ¹⁹ *Кириллин В.М.* «Сказание на новгородские еретики». Древнерусский текст и новый русский перевод // *Кожин В.В., Кириллин В.М.* Обличитель ересей непостыдный. Б.м., 1999. С. 108
- ²⁰ *Преподобный Иосиф Волоцкий. Просветитель.* Б.м., 2003. С. 1
- ²¹ *Осипов В.* К 500-летию разгрома ереси жидовствующих // *Преподобный Иосиф Волоцкий. Просветитель.* Большой Китеж, 2006. С. 264

С.В. Воробьев
Екатеринбург

ВСЕРОССИЙСКАЯ ПЕРЕПИСЬ ЧЛЕНОВ РКП(б) 1922 г. В КОНТЕКСТЕ ВНУТРИПАРТИЙНОЙ БОРЬБЫ ЗА ВЛАСТЬ

Источниковедческий анализ исторических документов предполагает рассмотрение вопросов, связанных с происхождением источника, а именно: исторические условия его возникновения, причины и обстоятельства создания, проблема авторства. Такой подход позволяет установить ценность исторического источника для реконструкции событий или процессов ушедших эпох. В этом плане партийная перепись 1922 г. оставила значительный комплекс документов массового и делопроизводственного характера, опираясь на который можно изучать социальный и политический аспекты ранней советской истории. В данной работе делается попытка через призму источниковедческого подхода показать место партийной переписи во внутривнутриполитической борьбе начала 1920-х гг.

Подготовка и проведение партийной переписи пришлось на период начала болезни В.И. Ленина и его пока еще временного отхода от непосредственного руководства партией и государством. В этой ситуации функции управления взяла на себя «тройка» из числа его ближайших соратников – Л.Б. Каменев, заместитель Ленина в СНК и СТО, который вел заседания Политбюро в его отсутствие, И.В. Сталин, руководивший аппаратом ЦК партии, и Г.Е. Зиновьев, возглавлявший исполком Коминтерна¹. Сложившийся триумвират не имел официально закрепленного статуса, а действовал «де-факто», на основании существующего расклада сил в советской партийно-государственной системе.

С одной стороны, этот триумвират выступал в качестве коллективного руководителя, стараясь компенсировать отсутствие высокого личного авторитета политического лидера, каким обладал В.И. Ленин. Данное обстоятельство заставляло членов тройки действовать более или менее кон-